

Искандарова Гульнара Рифовна

д-р филол. наук, профессор

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

СЛОВО КАК БАЗОВАЯ ЕДИНИЦА ЛЕКСИКОЛОГИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается слово как основная структурно-семантическая единица языка, которая служит для обозначения предметов и их свойств, явлений, отношений к реальности. Показываются связи слова с элементами других языковых уровней – фонемами, морфемами, словосочетаниями, предложениями. Исследуются внешняя и внутренняя формы слова, приводятся разнообразные дефиниции термина «слово». Рассматривается вопрос о произвольности (немотивированности) и непроизвольности (мотивированности) слова как языкового знака. Приводятся философские концепции происхождения обозначений – материалистическая и идеалистическая, а также взгляды Ф. де Соссюра и Э. Бенвениста на природу языкового знака в семиотике. Делается вывод о связи слова как языкового знака с историей, культурой и социумом.*

***Ключевые слова:** слово, языковой знак, мотивированность, произвольность, язык.*

Основной единицей лексикологии выступает слово. Оно занимает центральное положение среди других языковых единиц – фонем, морфем, фраз и предложений. Слово охватывает фонемы и морфемы и является составной частью фраз и предложений. Таким образом лексическая система становится центром, с которым пересекаются фонология и грамматика. Не случайно также и то, что слово формально может совпадать с междометием-фонемой (oh) или лексической морфемой (Buch – Buches). Слово может также быть эллиптическим предложением-ответом на гипотетический вопрос, например:

Was fehlt ihm? – Geist.

Was hat sie die ganze Zeit gemacht? – Geschlafen.

Wer war es? – Er.

Ich habe gestern meine Prüfung geschafft. – Und?

За исключением фонем, все языковые единицы выполняют номинативную функцию, функцию называния [2, с. 34]. Лексические морфемы, слова и словосочетания обозначают концепты, предложения именуют ситуации. Слово, будучи фонемно-морфемным конгломератом, обладает фонетическими, грамматическими и семантическими характеристиками.

Слово состоит из упорядоченной последовательности фонем, которая не может быть нарушена. Изменения в произношении фонемы, нарушения в долготе и качестве гласного звука, смещение ударения ведут к образованию нового слова: Haus – Maus, Band – Rand – Sand, Stadt – Staat, fällen – fehlen, Augúst – Áugust.

Каждое слово относится к той или иной части речи, которая определяет его значение и грамматические формы: rot – Röte. В пределах частей речи разные грамматические категории влияют на образование новых слов и значений: der Gehalt (содержание) – das Gehalt (зарплата служащего), hängen (вешать – переходный глагол, висеть – непереходный глагол). Слова создаются в любом языке по определенным словообразовательным моделям с разной степенью частотности. Фонетические и грамматические парадигмы слова формируют внешнюю оболочку, или обозначающее (термин Фердинанда де Соссюра), без чего слово не может существовать. Составляющие элементы слова объединяются в единый цельно оформленный комплекс [3, с. 217].

Семантическая особенность состоит в том, что слову присущи значение и мотивация (обозначаемое). С ономаσιологической перспективы значение является отражением понятия и его отношений с другими понятиями. В этом случае значение понимается как предметная связь. Если меняется содержание понятия, то и меняется также значение слова. С точки зрения семасиологии значение представляет собой лексико-семантическое варьирование. Здесь подразумевается различие в семантической структуре многозначного слова, причем внутри этого комплекса сохраняются определенные зависимости.

Исходя из полисемии, пересечения в ней языковых уровней, независимо от целей и задач исследователя, слово получает всевозможные толкования.

Выступая составной частью лексикологии, слово интерпретируется как совокупность морфем, связанных единой парадигмой. Слово – это языковое образование, которое выражает значение, имеет звуковую оболочку и способно принимать грамматические формы. Слово – также единица словаря, автономная лексема и элемент системы. Вместе с другими элементами системы оно вступает в отношения синонимии, антонимии, омонимии и формирует синтагматические связи.

Вопрос о происхождении слов занимает ученых с незапамятных времен и изучается с религиозной, философской и лингвистической точек зрения. Библейское решение вопроса выглядит как «Вначале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог». Идеализм в философии разделяет подобное мировоззрение в силу первичности духа. Материалистическая философия, напротив, первичность видит в материи, а не в сознании. Поскольку человечество не могло наблюдать за процессом появления языков, то все попытки ответить на вопрос о возникновении слов остаются гипотезами.

Бесспорно, что в языках имеются обозначения, происхождение которых нельзя объяснить – это, например, большинство корневых слов типа *небо*, *снег*, *дождь*, нем. *Baum*, *Sonne*, *Himmel* и т. д. С другой стороны, в языке есть слова, происхождение и значение которых сводится к составным компонентам и моделям образования (*самолет*, нем. *Waschmaschine*, *прыжок* – нем. *Sprung*). Исходя из этого, все слова любого языка можно распределить на два противоположных класса: немотивированные, произвольные языковые знаки и мотивированные, частично произвольные наименования.

Наличие мотивированных и немотивированных слов в языках считается семантической универсалией. Все языки, по-видимому, содержат произвольные и непроизвольные слова в разных пропорциях, зависящих от языковых, культурных и социальных факторов [5, с. 254].

Под мотивацией в общем понимают частичное отражение значения в форме слова. Это определение немного варьируется в зависимости от вида мотивации. Многие лингвисты высказывают позицию, что языковые знаки возникли из

мотивированных звукообразующих структур, потерявших с течением времени свой первоначальный акустический стимул, и получили вторичную мотивацию.

Как известно, постулат о произвольности языкового знака первым сформулировал Фердинанд де Соссюр. Однако в дальнейшем он отказался от этого категоричного утверждения и установил, что язык – это система, и поэтому языковые знаки не совсем произвольны и то, что в этом господствует относительный разум. Только часть знаков абсолютно произвольна, другие знаки проявляют такие свойства, которые свидетельствуют о различной степени обусловленности. Знак может быть относительно мотивированным. Вряд ли можно предположить существование языков, где бы всё было мотивированным или немотивированным. Между этими двумя противоположностями находятся переходные случаи [4, с. 163–165].

Вопрос о том, что мотивировано, а что произвольно в языковом знаке, волновал и Эмиля Бенвениста, известного своими работами по теории языка и семиотике. По его мнению, Ф. де Соссюр видел произвольность языкового знака где-то между звучанием слова и отображаемым им концептом при изолированном рассмотрении. Э. Бенвенист констатировал, что языковые знаки являются элементами системы, а в системе всё мотивировано, одновременно обусловлено и относительно, поэтому знак частично непроизволен, мотивирован [1].

Значение знака вытекает из его сходства и различия с другими знаками: для определения значения слова *der Winter* потребуется установить отношение к слову *der Sommer*. Высокой мотивированностью обладают звукоподражательные лексемы (*wau-wau*, *miau*), в то время как низкая мотивированность присуща корневым словам (*das Buch*, *der Dom*). Если обратиться к словообразовательным аффиксам *-er*, *-ist*, *-loge*, то можно говорить о некоторой степени произвольности этих знаков, в то же время единицы, образованные с их помощью, предсказуемы – это наименования людей, занимающихся определенной деятельностью (профессиональной, политической, научной и т. д.).

Итак, слово, выступая главной единицей лексикологии, представляет собой языковой знак, который отражает системные отношения в словарном фонде.

Слово обладает внешней произносительной формой, с одной стороны, и определенным смыслом, с другой стороны, которые взаимообусловлены, при этом допускаются различные вариации в мотивированности, а также произвольные отношения между обозначаемым и обозначающим.

Анализ показывает, что слово характеризуется сложной композицией в контексте фонетической, лексической и грамматической систем. Слово как языковой знак играет ключевую роль в общении, поскольку именно через знаки мы выражаем свои мысли и понимаем мысли других людей. Языковые знаки функционируют в аспекте культуры и общества, имеют социальную природу и зависят от культурных и исторических факторов.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; под ред., с вступ. статьей и коммент. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
2. Зыза А.С. Слово как предмет лексикологии / А.С. Зыза // Молодой ученый года 2025: сборник статей XX Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Наука и Просвещение, 2025. – С. 31–35. EDN CRDQAP
3. Мадрахимов И.С. Слово в языковой системе (Слово с точки зрения лексикологии) / И.С. Мадрахимов // Ислам в России: история, культура, экономика: материалы XI Международной тюркологической конференции. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. – С. 214–217. EDN RLAJNA
4. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М., 1977. – 695 с.
5. Ullmann S. Semantische Universalien / S. Ullmann // Das Neue in der Linguistik. – 1970. – Vol. 5. – 301 S.